

Список источников

1. Балаян, Э. Ю. Влияние цифровизации на формы реализации конституционных прав человека в России / Э. Ю. Балаян // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 10. – С. 34–40.
2. Гуселетов, Б. П. Парламентские выборы в Эстонии: победа либералов и поражение консерваторов / Б. П. Гуселетов // PolitBook. – 2023. – № 3. – С. 180–194.
3. Федоров, В. И. Электронное голосование как сеть коммуникаций между государством и обществом / В. И. Федоров // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. – 2022. – № 4. – С. 117–135.

А.С. Беляева, студент

*Научный руководитель – В.П. Герасенко, доктор экономических наук,
профессор
АУнПРБ (Минск)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Термин «информационная война» вошел в научный и международный медийный оборот лишь в последней четверти XX в., хотя предшествовавший ему термин «пропаганда» стал широко употребляться начиная с периода Первой мировой войны [1, с. 9]. Именно страны Антанты, в первую очередь Великобритания и Франция, сумели придать пропаганде, направленной на противника, невиданные ранее масштабы: в период 1914–1918 гг. на германские позиции и города было сброшено около 30 млн листовок, газет и брошюр [4, с. 288].

Современная концепция информационных войн активно исследуется и применяется в западноевропейских исследованиях и практиках. Эта концепция основана на работах и опыте китайских военных и политических деятелей, включая Сунь-цзы – выдающегося полководца и государственного деятеля. Сунь-цзы одним из первых обобщил опыт информационного воздействия на противника: «Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства» [7, с. 606]

На современном этапе развития общества информационная война определяется как форма борьбы, основанная на использовании информационных технологий и средств массовой информации с целью достижения политических, военных или экономических целей путем дезинформации, манипуляции информацией и создания хаоса в информационном пространстве. [10, с. 191]

Данное понятие «информационная война» включает не только воздействие на собственное население, оно также имеет два других значения. Первое из них предполагает воздействие на гражданское население или военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации. Также используется понятие «психологическая война», которое означает психологическое воздействие на гражданское население или военнослужащих другой страны с целью достижения политических или военных целей. Считается, что в медийный оборот термин и идея «психологической войны» были введены в 1920 г. британским военным историком Дж. Фуллером [9, с. 117]. Исходя из исторического опыта, этот вид войны чаще всего применяется в мирное время и предполагает, что между государствами существует только «холодная», а не «горячая» конфронтация.

Второе определение информационной войны относится к действиям, проводимым в реальных военных конфликтах, где все доступные средства используются для дезинформации и душевного разложения как вооруженных сил, так и гражданского населения противника. Таким образом, информационная война характеризуется как направленные действия, осуществляемые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и системам противника, при одновременной защите собственных информационных процессов и систем.

В основе концепций информационной войны лежат старинные, много раз опробованные методы по пропаганде и управлению массовым сознанием. Из-за стремительной глобализации медийного пространства сегодня эти методы приобретают небывалые масштабы. Несмотря на развитие инструментов и средств ведения информационной войны, история показывает, что даже в отсутствие этих современных средств на население оказывалось значительное информационное влияние. Так, в ходе войны 1812 г. Наполеон выделил целевую группу – крестьян, то есть малообразованную аудиторию, которая легко подвержена суггестии. В соответствии с выбором аудитории был определен и канал коммуникации – слухи. Наполеон пустил слух, что он, потерявшийся сын Екатерины II, идет в Россию вернуть свою законную корону, чтобы затем освободить крестьян [8, с. 278–279]. В результате этого население, подвергшееся информационному воздействию, было дезориентировано и оказывало сопротивление действовавшей власти.

Ключевым фактором применения инструментов информационной войны часто становятся экономические параметры, «относительно «низкая стоимость создания средств информационного противоборства и информационного оружия, а соответственно – низкие финансовые и материальные затраты на проведение информационных операций». Несмотря на низкие затраты, информационное воздействие приводит к значительному ущербу; системы,

построенные на информации, разрушаются изнутри. Эффективность информационной войны зависит от уровня организации агитации и пропаганды, основанных на чувствах и желаниях целевых социальных групп.

Актуальные на сегодняшний день методы и инструменты ведения информационной войны были классифицированы профессором В.Ф. Байневым как четыре группы методов [6, с. 329]. Принимая во внимания данное деление, становится возможным классифицировать действия некоторых иностранных организаций и государств по отношению к Республике Беларусь в период 2020–2023 гг.

Первая группа методов включает в себя нагнетание страха, паники, ажиотажа, негативных ожиданий, в том числе и политическую дезинформацию. Примером служит распространение недостоверных сведений о проведении выборов Президента в 2020 г., когда с помощью интернет-ресурсов население вводили в заблуждение, призывали выходить на митинги, публиковать и высказывать явно противоречащие реальности и законодательству сведения.

Вторая группа методов предполагает создание и углубление асимметрии знаний, в том числе манипуляции кадровым составом. К этой группе относится обеспечение «утечки мозгов» и содействие этому процессу. Исследовательский центр BEROC подсчитал число белорусов, которые переехали в страны ЕС в 2021–2022 гг. и потенциально могли покинуть Беларусь навсегда. За последние два года только в страны ЕС могли уехать до 172 тыс. белорусов, такая цифра приводится на основании документов для въезда, выданных ЕС [5].

Третья группа методов подразумевает искажение и разрушение мировоззрения народа. В рамках подобных методов происходит разрушение системы традиционных духовно нравственных ценностей, их подмена чужими ориентирами и идеалами. Тенденция фальсификации, например, истории начинается с небольших моментов, связанных с оскорблением, уничтожением памятников, а заканчивается обелением преступлений нацизма и фашизма. Ответными мерами белорусской стороны стали принятие в 2022 г. закона «О геноциде белорусского народа». Реализация закона будет способствовать недопустимости искажения итогов Великой Отечественной войны, а также содействовать сплоченности белорусского общества [3].

Четвертая группа методов сводится к осуществлению информационных киберпреступлений, хакерских атак. Так, на белорусские информационные ресурсы только в 2022 г. было совершено более 320 млн атак. Высокий процент таких воздействий проводился с территории иностранных государств. Кибератакам в том числе подвергалась информационная инфраструктура Государственного комитета по стандартизации, Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен, Белорусской железной дороги, «Беларуськалия» и отдельных высших учебных заведений [2].

Таким образом, в условиях глобализации и развития информационного общества, информационная война сопровождается не только открытые столкновения, но и повседневные процессы. Инструменты информационной войны применяются со времен древнейшей истории и имеют обширную классификацию. Из-за относительно низкой стоимости применения информационные атаки активно используются для расшатывания политической ситуации, дестабилизации общества. За период 2020–2023 гг. в отношении Республики Беларусь был применен практически полный спектр инструментов информационной войны, что вызвало негативные изменения в общественных процессах. Государственные органы в свою очередь действуют на опережение, предпринимая меры по обеспечению информационной безопасности общества.

Список источников

1. Барабаш, В. В. Государственная пропаганда и информационные войны : учеб. пособие / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, У. А. Котеленец. – М. : АИРО-XXI, 2015. – 400 с.
2. Атаки на белорусские информационные ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskie-informatsionnye-resursy-562799-2023>. – Дата доступа: 02.11.2023.
3. Отмена празднования Дня Победы в некоторых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/otmena-prazdnovanija-dnja-pobedy-500071-2022>. – Дата доступа: 02.11.2023.
4. Волкогонов, Д. А. Психологическая война : учеб. пособие / Д. А. Волкогонов. – М. : Воениздат, 1983. – 288 с.
5. Сколько белорусов уехало в ЕС за два года? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/skolko-belorusov-uehali-v-es-65710213>. – Дата доступа: 02.11.2023.
6. Козин, М. Н. Методы и инструменты ведения информационной войны / М. Н. Козин, А. В. Родионов // Человек: преступление и наказание. – 2022. – № 3. – С. 326–335.
7. Сунь-цзы, У-цзы. Трактаты о военном искусстве / У-цзы Сунь-цзы ; пер. с китайского Н. И. Конрада. – М. : АСТ ; Астрель, 2011. – 606 с.
8. Тарле, Е. В. Наполеон / Е. В. Тарле. – М. : Воениздат, 1939. – 520 с.
9. Фуллер, Дж. Танки в великой войне 1914–1918 гг. / Дж. Фуллер. – М. : Высший военный редакционный совет, 1923. – 264 с.
10. Черных, С. Н. Информационная война: традиционные методы, новые тенденции / С. Н. Черных, Н. А. Зуева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – №. 6. – С. 191–199.